

МРНТИ 16.21.33

Ж.Б. Селиверстова

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, г. Нур-Султан, 010000, Республика Казахстан

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРИЗАЦИЯ В ОЧЕРКЕ М.О. АУЭЗОВА «АМЕРИКАНСКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ»

Анализируется процесс концептуальной метафоризации в авторском тексте. Анализ выполнен на материале очерка М.О. Ауэзова «Американские впечатления», вошедшего в русскоязычный литературный дискурс лишь в 2021 году. Утверждается, что индивидуальные метафорические ассоциации являются главным источником порождения новых смыслов в тексте автора. Реконструированы оригинальные концептуальные метафорические модели, характеризующие индивидуально-авторское восприятие американской действительности. Рассмотренные модели основываются на ключевых концептуальных характеристиках, подвергающихся метафорической проекции из сферы-источника в сферу-цель. Для сравнительного анализа картины мира писателя с универсальной картиной мира привлекаются материалы из Национального корпуса русского языка. Сделан вывод, что в исследовании авторских концептуальных метафор заложен значительный герменевтический потенциал для адекватного понимания авторской концептуализации фактуального мира.

Ключевые слова: концептуальная метафора, М.О. Ауэзов, авторский текст, Америка, концептуализация.

ВВЕДЕНИЕ

В феврале 1960 года группа известных советских писателей вылетела в Соединенные Штаты Америки. Поездка была организована по приглашению Американского совета по образованию с целью взаимного культурного обмена между двумя странами (в октябре 1959 года СССР посетила группа американских общественных деятелей). В составе делегации Советского Союза были представители нескольких регионов: московские литераторы С.П. Щипачев (1898–1980) и Л.М. Леонов (1899–1994), украинский писатель О.Т. Гончар (1918–1995) и казахский писатель, драматург Мухтар Омарханович Ауэзов (1897–1961). Впечатления от поездки легли в основу очерка «Америка эсерлері» («Американские впечатления»), работа над которым началась летом 1960 года. К сожалению, болезнь писателя не позволила реализовать задуманное в полном объеме. Уже после его кончины найденный в личном архиве очерк был впервые опубликован в 1964 году в четырех номерах газеты «Қазақ әдебиеті» [1]. Однако в русскоязычный литературный дискурс это произведение вошло лишь в 2021 году, когда журнал «Простор» опубликовал очерк в профессиональном переводе М. Жанузаковой [2].

Очерк «Американские впечатления» представляет несомненный исследовательский интерес с точки зрения изучения расширения когнитивного контекста М.О. Ауэзова, отражающего его опыт познания мира. Даже сравнительно кратковременное пребывание в новой языковой и культурной среде, ее постижение и осмысление привело к концептуализации представлений писателя о новой реальности.

Как известно, особую роль в вербализации авторской картины мира играют концептуальные метафоры в силу их значительного когнитивного потенциала в порождении новых образов. Метафорический образ служит не только главным способом концептуализации действительности, но и уникальным механизмом моделирования системы смыслов.

Приступая к рассмотрению некоторых концептуальных метафор, выявленных в авторском тексте М.О. Ауэзова (на материале очерка «Американские впечатления»), отметим, что методологически данное исследование опирается на теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, ставшую одной из классических теорий когнитивной лингвистики [3].

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Характеризуя свое пребывание в Америке, М.О. Ауэзов называет себя «мимолетным путником», что указывает на его понимание недостаточности столь кратковременного пребывания (поездка длилась один месяц) в новой среде для более глубокого осмысления этого «крупного и великого государства»: *«Даже если взять для примера только состояние и ход современного строительства городов и регионов множества штатов Америки, выявятся такие пласты и наслоения, изучить и понять которые мимолетному путнику нелегко»* [2, 112]. Поэтому авторская концептуализация включает в себя лишь немногие факты, которые писатель отметил в «сложном и многообразном мире» американской жизни [2, 112].

Однако нельзя не отметить, что авторское описание персонального восприятия американской действительности по существу совпадает со словарной дефиницией термина «концептуализация». Как отмечает М.О. Ауэзов, очерк «Американские впечатления» представляет собой живой и незатейливый рассказ о том, что автор:

«видел своими глазами, слышал собственными ушами и о чем непосредственно размышлял (мысли, напрямую связанные с увиденным и услышанным)» [2, 112].

Или:

«Ну а теперь приступлю к подробному рассказу о том, где мы побывали, что увидели, зачем и с кем встречались, о чем слышали, что обсуждали, а также о том, какие из всего этого вынесли впечатления, что поняли и усвоили. А начнем мы прежде всего с того, что увидели, услышали и почувствовали в Вашингтоне» [2, 115].

Сравним со словарным толкованием термина:

«Концептуализация – это процесс познавательной деятельности человека, ориентированный на осмысление поступающей к нему информации и приводящий к образованию концептов, концептуальных структур и всей концептуальной системы в мозгу (психике) человека» [4, 165].

М.О. Ауэзов задается целью использовать все возможности своего писательского мастерства для того, чтобы читатель смог правильно интерпретировать не только фактологический («...о чем мы хотели бы сказать в своем основанном на фактах рассказе» [2, 130]), но и перцептивный слой индивидуально-авторского концепта АМЕРИКА, репрезентированный в очерке: *«Если мне удастся написать на таком уровне, что читатель вместе с конкретными фактами познает те же чувства, получит те же впечатления, какие выпали мне, то это я и считал бы своей целью на данный момент»* [2, 112].

Весь опыт субъектного постижения окружающей действительности так или иначе ведет субъект от видимого к невидимому, от фактов – к смыслам, от фактологии – к концептуализации. При этом подобно тому, как мысль не может игнорировать фактуальный мир, внутренняя перцептивная деятельность концептуализатора не может быть сведена к набору фактов, обходясь без осмысленного подхода к предмету концептуализации.

Главным источником порождения новых смыслов в авторском тексте становятся индивидуальные метафорические ассоциации, присущие конкретной личности и обусловленные его личностными характеристиками и стилем мышления. Автор осуществляет ряд операций по работе с образами, наиболее важными из которых можно считать «узнавание» как идентификацию объекта, выделенного из множества ему подобных, и его «замещение» на аналогичный объект. При этом незнакомое или «чужое» описывается через известное, подвергается заданной классификации и распознается в качестве «своего».

По свидетельству современников М.О. Ауэзова, «его речь всегда была необыкновенно живой, точной и яркой, часто проникнутой своеобразным юмором. Его наблюдения – интересными и характерными, метко обрисовывающими тот предмет, о котором шла речь» [5, 92]. Поэтому неудивительно, что очерк «Американские впечатления», несмотря на его документальный характер, содержит уникальные концептуально-метафорические характеристики М.О. Ауэзова. Рассмотрим некоторые из них.

Концептуальная метафора АЭРОПРОСТРАНСТВО – ПОДВОДНЫЙ МИР

Первым пунктом, в котором оказалась группа писателей по прибытии в Америку, был аэропорт Айдлуайлд [(англ. Idlewild) – главный международный аэропорт в США, расположенный в юго-восточной части Нью-Йорка. В 1963 г. был переименован в Международный аэропорт имени Джона Кеннеди].

М.О. Ауэзов, наблюдая через стеклянные стены за активностью в аэропространстве, в структуру которого входило как летное поле, так и пространство над ним, концептуализирует его через маринистическую метафору ПОДВОДНЫЙ МИР:

«Словно величественные рыбы всевозможных родов и видов на дне таинственного океана или какие-нибудь другие самобытные обитатели морских глубин, самолеты медленно подплывают вплотную друг к другу...» [2, 114], *«...все это настолько напоминает морское дно и толщу воды, словно, взлетая и приземляясь, самолеты, подобно неповторимым созданиям, обитающим в бескрайнем подводном мире, каждым своим движением дают знать о присутствии жизни и своем существовании»* [2, 114], *«самолеты, подобно неповторимым созданиям, обитающим в бескрайнем подводном мире»* [2, 114], *«наблюдали за ...просторным летным полем»* [2, 113], *«...самолеты снуют по гигантскому летному полю Айдлуайлда...»* [2, 114], *«...мелькают прозрачные стены залов»* [2, 113].

Метафорическая модель АЭРОПРОСТРАНСТВО – ПОДВОДНЫЙ МИР основывается на концептуальных характеристиках, подвергающихся метафорической проекции из сферы-источника ПОДВОДНЫЙ МИР на сферу-цель АЭРОПРОСТРАНСТВО (см. Рисунок 1), таких как:

- 1) протяженность, предполагающая визуальную неограниченность – выражается через употребление ключевых лексем «просторный», «бескрайний», «гигантский»;
- 2) структурность, определяемая рядоположенностью и смежностью – «дно океана», «морское дно», «морские глубины», «толща воды»;
- 3) относительная бесцветность, прозрачность среды – концептуальное сходство свойств воздуха и воды – «прозрачный».
- 4) место обитания для живых существ.

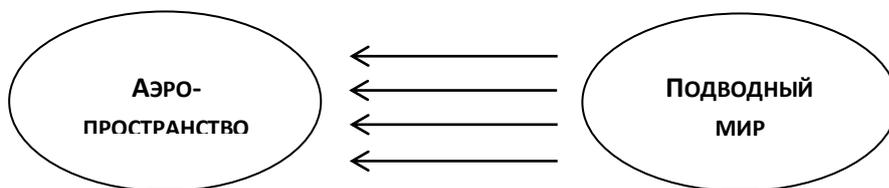

Рисунок 1. Метафорическая модель АЭРОПРОСТРАНСТВО – ПОДВОДНЫЙ МИР

Концептуальная метафора ВОЗДУШНОЕ СУДНО – МОРСКОЙ ОБИТАТЕЛЬ

Текст очерка «Американские впечатления» позволяет реконструировать концептуальную метафору ВОЗДУШНОЕ СУДНО – МОРСКОЙ ОБИТАТЕЛЬ. Данная метафорическая модель основывается на ключевых концептуальных характеристиках, подвергающихся метафорической проекции из сферы-источника МОРСКОЙ ОБИТАТЕЛЬ на сферу-цель ВОЗДУШНОЕ СУДНО (см. Рисунок 2).

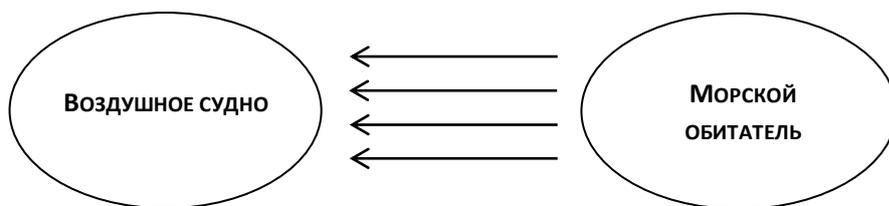

Рисунок 2. Метафорическая модель Воздушное судно – Морской обитатель

Автор персонифицирует воздушное судно, наделяя его характеристиками таинственного морского обитателя:

«Словно величественные **рыбы всевозможных родов и видов на дне таинственного океана** или какие-нибудь другие самобытные **обитатели морских глубин**, самолеты медленно **подплывают** вплотную друг к другу; те, что поменьше, стремительно **проносятся** мимо, а те, что покрупнее, замирают на несколько мгновений на месте, будто **подремывают**, и внезапно **устремляются** дальше» [2, 114], «... самолеты, подобно **неповторимым созданиям, обитающим в бескрайнем подводном мире**, каждым своим движением дают знать о присутствии жизни и своем существовании» [2, 114].

Сферой-источником витальных характеристик служат представления о строении и функционировании живого существа, обитающего в море:

1) размер и обтекаемая форма: «**большой**», «**поменьше**», «**покрупнее**»;

2) способность к самостоятельному движению – выражена в тексте следующими лингвистическими средствами:

– глаголами и глагольными формами движения и зоо-/ антропоморфного состояния: «**подплывать**», «**двигаться**», «**проноситься**», «**устремляться**», «**мчаться**», «**сновать**», «**замирать**», «**подремывать**», «**остановившись**», «**замедляя**»;

– наречиями направления, предполагающими динамическое перемещение объекта в сторону ориентира или от него: «**мимо**», «**дальше**», «**туда**», «**сюда**»;

– параметрическими наречиями способа и образа действия, описывающими характер протекания ситуации: «**быстро**», «**медленно**», «**стремительно**», «**внезапно**», «**тихонько**», «**плавно**», «**вдоль**», «**поперек**»;

– существительными с семантикой темпоральности: «**минута**», «**мгновение**». Кроме значения темпоральности, в данных лексемах заложена сема «**быстрота перемещения**». На это указывают количественные характеристики промежутка времени в словарных дефинициях: «**короткий**» и «**очень короткий**», соответственно [6].

3) видовое многообразие: «**всевозможных родов и видов**»;

4) среда обитания – наличие этого концептуального признака в структуре рассматриваемого метафорического образа обусловлено ассоциативным сходством физических параметров стихии воздуха и воды.

Выявленная метафорическая модель представляет тем больший интерес, что в универсальной картине мира самолет традиционно сопоставляется с обитателем воздушного пространства – птицей. Сравним с материалами Национального корпуса русского языка и иными литературными источниками: «...**самолет – птица быстрая**, соскучиться не успеете – догоню» [7], «**Птица самолет**. Светлая истома» [8], «И теперь вдруг – как снег на голову свалился – прилетела и опустилась за селом невиданная **птица: самолет!**» [9], «**Крылатая лодка... взвилась в воздух, окативши... целым ливнем брызг от вспорхнувших своих перьев... И пошла, круто забирая высоту**» [10, 258.]. Однако в творческой ментальности М.О. Ауэзова при метафорической концептуализации воздушного судна произошло замещение универсальной сферы-источника ПТИЦА на индивидуально-авторскую – МОРСКОЙ ОБИТАТЕЛЬ, что привело к возникновению в лингвоконцептуальном пространстве текста писателя креативной концептуальной метафоры Воздушное судно – Морской обитатель.

Концептуальная метафора НЬЮ-ЙОРК – АМЕРИКАНСКАЯ ПОЭМА

Нью-Йорк производит на М.О. Ауэзова должное впечатление. Основываясь на общеизвестном фактологическом материале:

«Как, вероятно, слышало большинство читателей, Нью-Йорк – особый город, отличающийся от всех городов мира. Первоначально он располагался на довольно небольшом по площади каменистом острове Манхэттене, затем занял и близлежащие острова. С давних пор, поскольку город рос, население увеличивалось, и территория островов становилась для него тесноватой, в Нью-Йорке один за другим стали строиться многоэтажные каменные дома, поднимаясь со временем все выше и выше» [2, 120], –

писатель дополняет образ города авторскими характеристиками, наделяя индивидуальными художественными коннотациями:

*«...уже в первое десятилетие нашего века Нью-Йорк с его двадцатиэтажными домами выглядел как **город будущего**. Позднее здания выросли до тридцатиэтажных, потом и сорокаэтажных, по-прежнему считаясь **поражительным чудом своего времени**. Спустя еще какое-то время пошла **сказочная молва, рожденная достоверной реальностью**, о появлении семидесятиэтажного дома» [2, 120].*

Постепенно развиваясь, авторская концептуализация переходит от фактологического осмысления к художественному. Ключевой концептуальный образ Нью-Йорка, который рисует М.О. Ауэзов, может быть реконструирован с помощью метафорической модели НЬЮ-ЙОРК – АМЕРИКАНСКАЯ ПОЭМА (см. Рисунок 3):

*«Моему взору облик застроенного **каменными небоскребами** города представляется **поэмой, написанной камнем в небе Манхэттена**. Каждый небоскреб – это **строчка в поэме**. А поскольку в американских стихах **одна строка длинная, а другая короткая, то и небоскребы – один выше, другой ниже**. И самая длинная, самая значительная строка в этой поэме – **стотрехэтажный Эмпайр-стейт-билдинг**. Все народы мира знают эту строку из **нью-йоркской поэмы**, у всех она в памяти» [2, 135].*

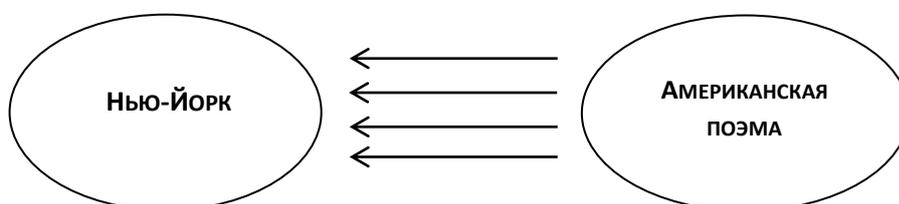

Рисунок 3. Метафорическая модель НЬЮ-ЙОРК – АМЕРИКАНСКАЯ ПОЭМА

Как видим, своего рода «бумажным» основанием, на котором написана «нью-йоркская поэма» служит небо Манхэттена, а нью-йоркские небоскребы концептуализируются писателем как строки поэмы, выведенные каменными чернилами. И все вместе это складывается в единый метафорический ансамбль, характеризующийся сходными физическими и сущностными характеристиками:

- 1) произведение искусства со значительной тематикой;
- 2) физические параметры, объемность;
- 3) соотнесение горизонтальной линейности стихотворных строк с вертикалью городских зданий;
- 4) принципы американского стихосложения.

Остановимся подробнее на последнем концептуальном признаке, как требующем дополнительного исследовательского комментария.

М.О. Ауэзов упоминает в очерке некоторых представителей американской поэзии («великий» и «самый любимый и почитаемый Щипачевым») Уолт Уитмен [2, 114], поэт «старшего поколения» Роберт Фрост [2, 116], «негритянский поэт» Ленгстон Хьюз [2, 116]) и более подробно описывает «по-особому ценные мгновенья» и «едва ли не самые дорогие и

памятные» часы во время личной встречи, проведенной с «очень почитаемым поэтом, старейшиной американской литературы» Карлом Сэндбергом [2, 123].

Следует отметить, что упомянутые поэты относятся к представителям, так называемой, экспериментальной американской поэзии, которая по форме и по содержанию разительно отличалась от поэзии традиционной. Основоположником этого течения является У. Уитмен (1819–1892), последователи которого развили его идеи во втором десятилетии XX века, когда Америка переживала литературную революцию, перечеркнувшую идеи, установки и (главное!) формы XIX века.

Поэты-новаторы, такие как Р. Фрост (1874–1963), К. Сэндберг (1878–1967), У.К. Уильямс (1883–1963), Л. Хьюз (1902–1967) и др., утверждали, что поэзия начинается с живого голоса, поэтому стихотворное произведение должно опираться на интонации, заимствованные непосредственно из разговорной речи. Так, К. Сэндберг в предисловии к своему собранию стихов писал о своих принципах стихосложения: «Если это превращается в свободный стих, хорошо. Если это рифмуется, хорошо» [11].

Свободный стих без размера и рифмы стал характерной чертой для поэтов-экспериментаторов. Некоторые критики отмечали, что иллюзия поэзии в произведениях К. Сэндберга основана больше на расположении строк, чем на самих строках [12]. Поэтому логично, что нью-йоркские небоскребы разной этажности претерпели метафорическую концептуализацию в картине мира М.О. Ауэзова в стихотворные произведения, созданные по принципам экспериментального направления американской поэзии. Визуальное сходство линейности и разноуровневости американских стихотворных строк и нью-йоркских высоток (см. Рисунок 4 и Рисунок 5) было тонко подмечено писателем, и сознание автора сформулировало точную концептуальную метафору НЬЮ-ЙОРК – АМЕРИКАНСКАЯ ПОЭМА.

Рисунок 4. Нью-Йорк в 1960-е годы

Рисунок 5. Стихотворение К. Сэндберга
«And They Obey»
(вертикальная ориентация текста)

Находившийся в поездке с М.О. Ауэзовым поэт С.П. Щипачев, восхищенный этим метафорическим сравнением, дал дружеское обещание написать тематическое стихотворение. И действительно, по возвращении из Америки на страницах центральной газеты «Правда» вскоре было опубликовано стихотворение С.П. Щипачева «Нью-Йорк» с авторским посвящением М.О. Ауэзову. Среди множества сравнений поэт использовал в своем стихотворении и авторскую метафору М.О. Ауэзова о небоскребах Нью-Йорка: «...словно строчках стихов, обернувшихся камнем» [2, 135]. Так оригинальная и меткая метафорическая находка М.О. Ауэзова прозвучала на всё советское информационное пространство.

ВЫВОДЫ

Академик Д.С. Лихачев отмечал, что особое значение в создании концептосферы языка принадлежит писателям [13, 284]. Ввиду этого изучение процесса авторской концептуализации, свойственного для конкретной творческой личности, приобретает особую ценность.

Современники и исследователи творчества М.О. Ауэзова отмечают исключительную точность и яркость языка писателя [5]. Реконструкция индивидуально-авторских метафорических смыслов в очерке «Американские впечатления» открыла возможность восстановить некоторые картины концептуализации писателем американской действительности. В частности, применение инструментов концептуальной метафоризации к когнитивному контексту М.О. Ауэзова, генерированному в период пребывания в Америке, позволило выявить и проанализировать индивидуально-авторские концептуальные метафоры: АЭРОПРОСТРАНСТВО – ПОДВОДНЫЙ МИР, ВОЗДУШНОЕ СУДНО – МОРСКОЙ ОБИТАТЕЛЬ, НЬЮ-ЙОРК – АМЕРИКАНСКАЯ ПОЭМА, – образованные метафорическими проекциями смысловых элементов из сферы-источника в сферу-цель.

Выполненный анализ подтверждает, что в исследовании авторских концептуальных метафор содержится значительный герменевтический потенциал, способствующий адекватному извлечению имплицитных смыслов, заложенных в авторском тексте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Ауэзов М.О. Америка эсерлері. – Қазақ әдебиеті, 1964, 3 июля, № 27; 10 июля, № 28; 17 июля, № 29; 24 июля № 30.
- 2 Ауэзов М. Япония. Американские впечатления // Простор, 2021, №1, с. 105-137.
- 3 Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. – London: The University of Chicago press, 2003. – 276 p.
- 4 Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
- 5 Никольская А.Б. Добрый гений // Простор, 1997, №2, с. 90-92.
- 6 Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/index.htm>
- 7 Кетлинская В.К. Мужество. <https://ruscorpога.ru/new/>
- 8 Одоевцева И.В. Птица самолет. Светлая истома. <https://ruscorpога.ru/new/>
- 9 Бабушкин М.С. На зверобойных промыслах. <https://ruscorpога.ru/new/>
- 10 Гребенщиков Г.Д. Опять над облаками // Собрание сочинений в шести томах. – Барнаул: Изд. Дом «Барнаул», 2013. – Т. 5. – С. 257-264.
- 11 Sandburg Carl. *Complete Poems*. New York: Harcourt, Brace and Company, 1950.
- 12 Detzer Karl. *Carl Sandburg: A Study in Personality and Background*. New York: Harcourt, 1941.
- 13 Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. – М.: Academia, 1997. – С. 280-288.

Материал поступил в редакцию журнала 05.11.2021

REFERENCES

- 1 Auezov M.O. *American impressions*. – Kazakh literature, 1964, 3 July, no. 27; 10 July, no. 28; 17 July, no. 29; 24 July, no. 30.
- 2 Auezov M.O. *Japan. American impressions* // *Spaciousness*, 2021, no. 1, pp. 105-137.
- 3 Lakoff G., Johnson M. *Metaphors we live by*. – London: The University of Chicago press, 2003. – 276 p.
- 4 Zherebilo T.V. *Dictionary of linguistic terms*. Ed. 5th, rev. and add. – Nazran: LLC "Pilgrim", 2010. – 486 p.
- 5 Nikolskaya A.B. *Kind genius* // *Spaciousness*, 1997, no. 2, pp. 90-92.
- 6 *Dictionary of the Russian language: in 4 volumes* / USSR Academy of Sciences, Institute of the Rus. lang.; ed. A.P. Evgenieva. <http://rus-yaz.niv.ru/doc/small-academic-vocabulary/index.htm>

7 Ketlinskaya V.K. Courage. <https://ruscorpora.ru/new/>

8 Odoevtseva I.V. Bird plane. Light languor. <https://ruscorpora.ru/new/>

9 Babushkin M.S. In the hunting industry. <https://ruscorpora.ru/new/>

10 Grebenshchikov G.D. Again above the clouds // Collected works in six volumes. – Barnaul: Ed. House "Barnaul", 2013. – Т. 5. – pp. 257-264.

11 Sandburg Carl. Complete Poems. New York: Harcourt, Brace and Company, 1950.

12 Detzer Karl. Carl Sandburg: A Study in Personality and Background. New York: Harcourt, 1941.

13 Likhachev D.S. The conceptsphere of the Russian language // Russian literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology. – М.: Academia, 1997. – pp. 280-288.

«Америка әсерлері» М.О. Әуезовтің очеркте концептуалды метафоризациясы

Ж.Б. Селиверстова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан қ., 010000, Қазақстан Республикасы

Автор мәтініндегі концептуалды метафоралау процесі талданады. Талдау 2021 жылы гана орыс тілді әдеби дискурсқа енген М.О. Әуезовтің «Америка әсерлері» эссесіне негізделген. Дара метафоралық ассоциациялар автор мәтінінде жаңа мағына туғызатын негізгі дереккөз болып табылады деген пікір бар. Жеке автордың американдық шындық туралы түсінігін сипаттайтын бастапқы концептуалды метафоралық модельдер қайта құрылды. Қарастырылған модельдер бастапқы сферадан мақсатты сфераға метафоралық түрде проекцияланған негізгі концептуалды сипаттамаларға негізделген. Әлемнің әмбебап суреті бар жазушының әлем суретін салыстырмалы талдау үшін орыс тілінің Ұлттық корпусының материалдары қолданылады. Автордың концептуалды метафораларын зерттеудің фактілік әлемді авторлық концептуализациясын адекватты түсіну үшін елеулі герменевтикалық әлеуеті бар деген қорытындыға келеді.

Материал 05.11.2021 баспаға түсті

Conceptual metaphorization in M.O. Auezov's feature article "American Impressions"

Zh.B. Seliverstova

L.N. Gumilyov Eurasian national university, Nur-Sultan, 010000, Republic of Kazakhstan

The process of conceptual metaphorization in the author's text is analyzed. The analysis is based on the feature article by M.O. Auezov's "American Impressions", which entered the Russian-language literary discourse only in 2021. It is argued that individual metaphorical associations are the main source of generating new meanings in the author's text. The original conceptual metaphorical models characterizing the individual author's perception of American reality are reconstructed. The models considered are based on key conceptual characteristics that undergo metaphorical projection from the source domain to the target domain. For a comparative analysis of the writer's picture of the world with the universal picture of the world, materials from the National Corpus of the Russian language are used. It is concluded that the research of the author's conceptual metaphors has a significant hermeneutic potential for an adequate understanding of the author's conceptualization of the factual world.

Received: 05.11.2021